

Бондарь Мария Михайловна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Термин процессуальная самостоятельность следователя широко используется в науке уголовно-процессуального права, однако такого понятия и его значения уголовно-процессуальный кодекс не закрепляет. Процессуальная самостоятельность следователя отражена в статьях уголовно-процессуального законодательства, закрепляющих право следователя на принятие процессуальных решений независимо от иных участников уголовного судопроизводства по собственному усмотрению, руководствуясь только законом и совершая их только в установленном процессуальном порядке. В настоящее время нет, да и не может быть в действительности, четкого, единственно верного ответа на вопрос: реализуется ли в правоприменительной практике процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве, или данный институт является только продекларированной фикцией?

Термин «самостоятельность» толкуется в словарях как обобщенное свойство личности, проявляющееся в инициативности, критичности, адекватной самооценке и чувстве личной ответственности за свою деятельность и поведение¹. Самостоятельность при принятии решения – процесс сознательного и ответственного выбора личностью варианта своего поведения.

Относительно определения процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе нет единого мнения. Одни авторы считают выражением процессуальной самостоятельности – законодательно закрепленное правомочие следователя самостоятельно принимать решение о возбуждении уголовного дела, направлении хода расследования и выборе способов и средств доказывания по уголовному делу²; другие авторы – говорят о ее проявлении в предоставленной законодателем возможности не согласиться с указаниями руководителя следственного органа иди требованиями прокурора относительно определяющих, «знаковых» для

---

¹ Словарь практического психолога. – М.: АСТ, Харвест. С. Ю. Головин. 1998. С. 212.

² См. Хорьков С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

уголовного дела решений¹; есть также мнение, согласно которому самостоятельность следователя – это его ответственность за принимаемые процессуальные решения².

Рассматривая процессуальную самостоятельность, необходимо понимать, что данные процессуальные возможности с одной стороны не должны перерасти в произвол, бесконтрольность, а с другой стороны недопустимо существенное ограничение возможностей следователя самостоятельно выбрать вариант правового поведения и ответственно принять процессуальное решение. Значительное или полное исключение процессуальной самостоятельности следователя губительно для уголовного процесса. Право, как институт, не может содержать в себе все возможные в действительности формы проявления и организации человеческих отношений, в связи с чем, закрепляет наиболее обобщенные правила, которые правоприменитель адаптирует к конкретной ситуации. Поэтому, границы правомочий четко установлены, но в них имеется достаточно свободы для совершения самостоятельного выбора варианта правового поведения. Исключение же процессуальной самостоятельности лишит уголовный процесс возможности регулировать постоянно изменяющиеся общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства.

Однако, предоставленными, например, руководителю следственного органа (далее по тексту РСО) уголовно – процессуальными полномочиями, последний может фактически «узурпировать» всю процессуальную власть во вверенном ему следственном подразделении. На практике, как известно, редки случаи обжалования следователем указаний РСО по уголовному делу, следователь не противоречит своему руководителю, поскольку находится в подчиненном положении.

Кроме того, часто указания, противоречащие мнению следователя, даются в форме устного распоряжения, что исключает возможность их обжалования. РСО в соответствии со своими административными и процессуальными полномочиями в любой момент времени может перераспределить нагрузку между следователями в следственном подразделении, и передать уголовное дело другому следователю, менее принципиальному и настойчивому, более стоворчивому для дальнейшего расследования. РСО также, неся ответственность за показатели работы

---

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1: Основные положения науки уголовного процесса. С. 228.; Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1981. 192 с.; Мухиддинов А.А. Уголовно-процессуальная самостоятельность следователя в свете требований нового УПК Республики Таджикистан // Российский следователь. 2012. № 4 С. 41–44.

² Быков В.М. О процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе. // Российская юстиция, 2017. № 8 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 03.02.2020).

подразделения, может оказывать давление на подчиненного следователя по поводу ускорения сроков расследования, уменьшения объема доказательств, что не может не влиять негативно на процесс и результаты расследования, и будет вынуждать следователя направлять уголовное дело в суд в кратчайшие сроки, основываясь на минимуме доказательств. При этом, как видится, невозможна реализация назначения уголовного процесса, полнота и справедливость расследования.

Данные обстоятельства находят свое подтверждение в статистике: по данным Генеральной прокуратуры РФ за 8 месяцев 2019 года зафиксировано 1 021356 фактов нарушений, выявленных на досудебной стадии уголовного процесса при производстве следствия и дознания¹, что говорит о имеющихся место недостатках в расследовании.

Что касается процессуальной самостоятельности следователя относительно принятия процессуальных решений о производстве следственных и процессуальных действий, здесь можно отметить, например, принятие решения о задержании подозреваемого. В данном случае, процессуальная самостоятельность следователя лишь нормативно закреплена в УПК РФ. Однако, прежде чем следователь приступит к составлению протокола задержания, он в обязательном порядке докладывает об этом руководителю следственного органа, который, в свою очередь, уведомляет прокурора о возможном принятии такого решения. И только лишь в случае получения одобрения от последних, следователь сможет реализовать это свое процессуальное правомочие. В случае же несогласия кого-либо из указанных должностных лиц, как правило, следователь отказывается от применения задержания.

Поскольку мотивы, по которым РСО или прокурор не согласны с задержанием лица, не всегда могут быть законны и преследовать интересы предварительного расследования, наряду с отсутствием навыков и умений следователя отстаивать свою точку зрения перед руководителем следственного органа и прокурором, то ограничение процессуальной самостоятельности следователя не позволит достичь целей расследования, и, те положительные намерения законодателя, заложенные в УПК РФ, предусматривающем осуществление контроля со стороны руководителя следственного органа и надзора со стороны прокурора, теряют смысл при их практическом применении. При таких обстоятельствах следователь, фактически лишенный самостоятельности по многим ключевым вопросам расследования не направляет расследование своего уголовного дела, а выполняет лишь «техническую функцию», превращает желания, мнения, распоряжения руководителя следственного органа, прокурора в жизнь.

---

¹ Статистические данные Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс] URL: [http:// genproc.gov.ru/stat/data](http://genproc.gov.ru/stat/data) (режим доступа свободный, дата обращения: 03.02.2020).

Данная ситуация усугубляется «кадровым голодом» во многих следственных подразделениях, молодым возрастом большинства следователей а, соответственно, незначительным практическим опытом и, зачастую, знаниями, приводит к тому, что следователи не чувствуют ответственности за принятые таких процессуальных решений, не стремятся самостоятельно проводить расследование и реализовывать свою процессуальную самостоятельность, проявлять инициативу, активность в расследовании, полностью полагаясь на руководителя следственного органа, который «скажет как поступить», «что нужно и что не нужно делать» в рамках расследования. Подобная позиция в корни неправильная, поскольку принимать решения в процессе расследования должен следователь, именно следователь при условии процессуальной самостоятельности обязан незамедлительно, быстро сориентироваться в следственной ситуации и принять правильное решение.

Проблемы заключаются не только в «текучке кадров». Указанные обстоятельства не способствуют, а чаще прямо мешают формированию профессионализма у лиц, занимающих должности следователя, в результате: некачественность проводимого расследования, а, следовательно, нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, незаконности и несправедливости принимаемых процессуальных решений.

Хотя, говорить только о негативном влиянии контроля и надзора за деятельностью следователя не справедливо, безусловно имеют место и значительные положительные моменты в реализации указанных полномочий: пресечение незаконных и необоснованных действий следователя, предупреждение нарушений федерального законодательства, оценка принимаемых в ходе расследования процессуальных решений «со стороны» - все это однозначно положительно влияет на ход и результаты расследования. Однако наличие на практике вышеизложенных перегибов в реализации данных полномочий (их необоснованное расширение), ограничение процессуальной самостоятельности следователя, все же имеет негативные последствия и свидетельствует о необходимости нормативного уточнения, а в некоторых случаях закрепления четких границ правомочий руководителя следственного органа и прокурора по отношению к деятельности следователя.

Так, видится возможным предусмотреть конкретную процессуальную ответственность следователя за правильность, своевременность и полноту проводимого расследования, что позволит более обстоятельно следователю подходить к реализации своих правомочий, замотивирует на отстаивание собственного мнения перед руководителем следственного органа и прокурором.

Видится правильной точка зрения председателя Следственного комитета России А.И. Бастрыкина о необходимости предоставления

следователю право обжалования незаконных, с точки зрения самого следователя, решений прокурора в суде¹. В связи с этим целесообразно предусмотреть для следователя процессуальную возможность обжаловать наряду с незаконными решениями прокурора в судебном порядке и решения руководителя следственного органа. Предусмотренный в настоящее же время ч. 3 ст. 39 УПК РФ процессуальный порядок обжалования несостоятелен: следователь вправе обжаловать указания руководителя вышестоящему руководителю следственного органа, а данная система утопична, поскольку ввиду административного подчинения (руководитель следственного органа назначается на должность вышестоящим руководителем следственного органа, подписывает поручительство за сотрудника и т. д.), в связи с чем, может быть необъективен в оценках.

Кроме того, исключение оценочных показателей эффективности работы следователя и следственного подразделения в целом («палочной системы»), а также акцентирование внимания на качестве, полноте и объективности расследования, в том числе прямое закрепление в УПК РФ требования полноты, всесторонности и объективности расследования, как видится, будет способствовать повышению не только эффективности расследования, но и будет способствовать исключению допущения злоупотреблений со стороны лиц, ведущих расследование, нарушений прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Бугрова Екатерина Геннадьевна,
адъюнкт адъюнктуры Нижегородской
академии МВД России

СУДЕБНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ

В современном обществе в рамках происходящих изменений в сфере нормативного урегулирования уголовно-процессуального права в Российской Федерации происходит формирование качественно новых общественных отношений, а меняющееся правовое пространство требует обеспечения реализации единства правовой системы, особенно в вопросах борьбы с преступностью. В условиях формирующейся, динамично развивающейся правовой системы не всегда есть возможность выбрать наиболее рациональные и грамотные пути решения тех или иных проблем.

---

¹ Чайка категорически против идеи Бастрыкина об обжаловании следователями решений прокуроров. [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.ru/news/view53087> (режим доступа свободный, дата обращения: 03.02.2020).